

Когда зазвонил телефон и на экране высветилось имя Сяо Чжи, Чжоу Янь как раз сопоставлял формулировки в юридическом заключении по внесудебному проекту.

— Видела сообщения в общей группе? — без лишних прелюдий спросила она.

— Нет еще, застрял в бюро, дорабатываю... — Чжоу Янь поднялся из-за стола, чтобы размять затекшую за несколько часов непрерывной работы шею.

— Так и знала! Пишу тебе в WeChat, строчу — ни ответа, ни привета. Понятно же, что опять зарылся в бумаги, трудоголик ты несчастный! — Сяо Чжи беззлобно ворчала. В её тоне не ощущалось и тени обиды — лишь та особая поддразнивающая теплота, какая бывает только между старыми, проверенными друзьями. — Я сегодня в «Моментх» выложила новость о свадьбе.

— Уже выложила? — Чжоу Янь замер с термосом в руке.

Он, конечно, знал, что Сяо Чжи собирается замуж. И отлично помнил, кто её избранник: Сюй Синьчжэн, в их школьные годы снискавший в Цзиньвай самую дурную славу.

«Цзиньвай» — сокращенное название Цзиньлинской средней школы иностранных языков, лучшего элитного лицея в Наньши, родном городе Чжоу Яня. Там учились либо дети местной верхушки, либо феноменальные гении. Выпускники Цзиньвай неизменно становились ключевыми фигурами в престижнейших вузах страны — как тот же Чжоу Янь в Университете F.

А история Сяо Чжи и Сюй Синьчжэна в своё время гремела по всей школе, став эдакой современной версией «Ромео и Джульетты».

История их, по сути, проста. Отец Сюй Синьчжэна был крупным местным бизнесменом, пока много лет назад его не втянули в скандальное дело о взяточничестве с участием высокопоставленного чиновника. Суммы фигурировали астрономические — сотни миллионов юаней, на фоне которых выгода отца Сюй смотрелась каплей в море. Но когда задействуют тяжелую артиллерию, под раздачу попадают все без исключения. По роковому совпадению отец Сяо Чжи тогда работал прокурором в Наньшиской городской прокуратуре и выступал одним из главных обвинителей. Руководствуясь строгой буквой закона, он настоял на жестком наказании для всей цепочки коммерсантов — в назидание остальным. В итоге отца Сюй вместе с соучастниками приговорили к огромному штрафу и длительному тюремному сроку за дачу взятки.

До этой катастрофы Сюй Синьчжэн считался образцовым учеником: красивый, щедрый, любимец девушек. Красавцу — красавицу: и надо же было такому случиться, что этот школьный кумир без памяти влюбился в умницу и первейшую красавицу Сяо Чжи.

Они стали друг для друга первой любовью. Подростки, не привыкшие задумываться об

имущественном положении и статусе семей, радовались самым простым вещам: вместе делать домашнее задание, держать друг друга за руку по дороге домой... В том юном, беззаботном возрасте их главные тревоги ограничивались лишь тем, не выскочит ли на лице прыщик и удастся ли войти в первую десятку по результатам ежемесячного экзамена.

Но когда отца отправили за решетку, Сюй Синьчжэн замкнулся и быстро покатился вниз. В школе слухи разлетаются мгновенно: коридоры зашептались, а былую щедрость и широту души Сюй Синьчжэна тут же заклеили как «грязные деньги». Нашлись умельцы, раскопавшие должность отца Сяо Чжи, и фантазия школьников разыгралась не на шутку. Из уст в уста кочевали самые дикие, драматичные версии, а отдельные «знатоки» в своих сплетнях умудрились увести корни вражды двух семейств аж в эпоху первых экономических реформ.

Только тогда прокурор Сяо опомнился и с ужасом обнаружил, что его несовершеннолетняя дочь крутит роман с сыном осужденного преступника. В доме Сяо вспыхнула паника. Родители тут же устроили консилиум с классным руководителем, провели с шестнадцатилетними подростками жестокую воспитательную беседу и под строжайшим запретом потребовали немедленно расстаться.

Не выдержав давления, Сяо Чжи не смела больше и шагу сделать навстречу Сюй Синьчжэну, а по ночам плакала в подушку, пока никто не видит. Сюй Синьчжэн, узнав подлинную причину разрыва, окончательно пал духом, махнул на себя рукой и покатился по наклонной: прогулы, уличные драки, любые выходки, чтобы заглушить боль.

В Цзиньвай дисциплина и успеваемость возводились в абсолют. Ученики зубрили день и ночь, стараясь выжать максимум баллов, а Сюй Синьчжэн целый месяц не появлялся на уроках и забил на домашние задания, мгновенно скатившись во вторую сотню рейтинга. Добавьте к этому драки — и к концу семестра докладные на него лежали у завуча пухлой стопкой.

В конце десятого класса за систематические нарушения и академическую задолженность Сюй Синьчжэну мягко предложили забрать документы. Случай для Цзиньвай небывалый! Поговаривали, будто мать тут же отправила его учиться за границу, а родители Сяо Чжи, опасаясь тайных переписок, взяли дочь под тотальный контроль.

Мать Чжоу Яня и отец Сяо Чжи когда-то работали вместе, так что семьи близко общались. Еще в средней школе Чжоу Янь понял, куда клонят взрослые: его исподволь сватали за Сяо Чжи. Когда разразился скандал с Сюй Синьчжэном, мать Сяо Чжи стала частенько позывать Чжоу Яня в гости, надеясь, что интеллигентный и положительный юноша вытеснит из сердца дочери воспоминания о «непутёвом» избраннике.

Однако чувства — штука тонкая. Подростки органически не переваривают, когда ими пытаются манипулировать: чем активнее сводят, тем меньше тянет друг к другу. Со временем они просто превратились в близких друзей и соратников по несчастью. Сочувствуя подруге, Чжоу Янь охотно играл перед старшим поколением роль «ухажера», чтобы выкроить для Сяо Чжи хотя бы капельку свободы.

Вообще, для семей их круга Университет F был далеко не самым престижным выбором в юриспруденции. Но после выпускных экзаменов Чжоу Янь по личным причинам в последний момент переписал заявление, а год спустя следом за ним туда поступила и Сяо Чжи. По сути, оба искали убежища от родительской опеки. Впрочем, для старшего поколения это выглядело идеальным совпадением, так что университетские годы подарили им обоим долгожданный покой.

На первом курсе Сяо Чжи снова вышла на связь с Сюй Синьчжэном. За несколько лет ей удалось благодаря уму, житейской мудрости и искренней любви достучаться до ожесточенного парня и сгладить давние обиды.

Два года назад Сюй Синьчжэн вернулся из-за границы с дипломом, возглавил семейный бизнес и официально попросил руки Сяо Чжи. Узнав, что дочь все эти годы тайком встречалась с сыном их заклятого врага, чета Сяо едва не сошла с ума от гнева. Прокурор Сяо был убежден, что парень действовал из мести, желая уязвить его через дочь, и встал насмерть.

Да только пятилетний тайный роман и редкие, но страстные свидания сцементировали их чувства так, что разбить их было уже невозможно. Дело было сделано. Сяо Чжи слушать никого не желала и шла напролом, готовая отстаивать свою любовь до конца.

— Ага, объявила, — вздохнула Сяо Чжи на том конце провода. — Дату банкета назначили, свадебные фото готовы — не держать же всё в тайне до самого торжества? Сначала я выложила в «Моменты» только свои снимки в платье, так мне тут же куча народа высыпала с поздравлениями: мол, ура, вы с Чжоу Янем наконец-то сочетаетесь браком! Я прямо не знала, плакать или смеяться. В общем чате тоже начался ажиотаж, пришлось срочно давать опровержение. А когда напихала всем, что выхожу вовсе не за тебя, народ вообще выпал в осадок! Посыпались личные сообщения: «Вы когда успели расстаться?!» Эх, теперь я понимаю, почему знаменитости при разводе делают официальные заявления... Не объявишь вовремя — потом замучаешься объяснять, откуда новый спутник взялся.

— Ну и сравнения у тебя... — усмехнулся Чжоу Янь. — И что ты им ответила?

— Да пока ничего! Решила сначала с тобой согласовать единую версию. Ты же не отвечал, а меня Цюжуй просто завалила сообщениями и звонками — едва отбилась! В итоге создалась только ей одной, но строго-настрого наказала держать язык за зубами. Не дай бог слухи дойдут до моих родителей — получается, все твои многолетние старания пойдут коту под хвост?

— Дядя с тётей так и не смирились?

— Куда там! — вздохнула Сяо Чжи. — Отец твердит, что у Сюй Синьчжэна дурная наследственность — яблоко от яблони, дескать. Заявил, что если выйду за него, он отречется от меня.

Чжоу Янь был на год старше. В тот год, когда Сюй Синьчжэн буянил в школе, Чжоу Янь судорожно готовился к выпускным, так что в Цзиньвай они толком и не пересекались. Лишь за последние пару лет пару раз виделись в общих компаниях, которые собирала Сяо Чжи. Сюй Синьчжэн прекрасно знал, кто покрывал их тайный роман, и относился к Чжоу Яню с глубочайшим уважением.

По нескольким встречам за обеденным столом Чжоу Яню не показалось, будто Сюй Синьчжэн коварен и расчетлив, как рисует его прокурор Сяо. Обычный двадцатичетырехлетний парень. Если только он не прожженный мерзавец до мозга костей, способный обмануть опытного юриста. К тому же Сяо Чжи искренне любили и друзья, и однокурсники: если Сюй Синьчжэн решит проявить подлость или мстительность, он мгновенно отвратит от себя всех вокруг.

Да и сам Чжоу Янь в таком случае с него шкуру спустит.

— В общем, я всё для себя решила, — твердо чеканила Сяо Чжи. — Пусть Сюй Синьчжэн окажется хоть последней сволочью, я готова испытать эту чашу до дна. Я просто не могу заставить себя разлюбить его. Наверное, это мой крест...

Чжоу Яня тронула её пылкая убежденность, но стоит представить реакцию строжайшего, сугубо прагматичного дяди Сяо на подобные пассажи — и прокурора становилось даже жалко.

Впрочем, характер Сяо Чжи он знал отлично. Под внешне мягкой оболочкой скрывались стальная воля, острый умок и неистребимый романтизм. Если она что-то вбила себе в голову — пиши пропало. Да и любовь — штука сугубо личная, чужие советы тут бессмысленны.

— Что ж, тогда поздравляю, — улыбнулся Чжоу Янь. — А если серьезно: как будем прессе подавать наше «расставание»? Скажем, что я оказался мерзавцем и бросил тебя?

— Ну уж нет! Я, первая красавица юридического факультета набора двенадцатого года, и вдруг — брошенка? Слишком уж бьет по тщеславию. Скажем лучше, что это я тебя бросила. Всё равно у нас с Сюй Синьчжэном старые чувства вспыхнули с новой силой, так что одним безумством больше — какая разница? — махнула рукой Сяо Чжи.

— А как же репутация? Девушки ею обычно дорожат, — поддел её Чжоу Янь.

— А я что, обычная девушка? — с гордым достоинством парировала она.

— Ладно-ладно, ты у нас сбежавшая принцесса Диснея, вышедшая из-под контроля, — рассмеялся Чжоу Янь. — Всё равно я одинокий холостяк без интрижек, свадеб и даже намека на личную жизнь. Кому еще отдуваться в роли несчастной жертвы, как не мне?

Сяо Чжи на мгновение замолкла, а потом тише спросила:

— Вы с ним... общались в последнее время?

Резкая смена тона — от шутливого к щемяще-грустному — застала Чжоу Янь врасплох.

— Вы же оба в Хайчэне, — сочувственно протянула Сяо Чжи. — И что, стоит мне уехать, как у тебя даже прикрытия для сплетен не остается?

— Ну свяжемся мы, и что толку? Он гетеросексуал до мозга костей, да еще и при девушке. Мне что, штурмом его брать? Ожидать, что петух снесет яйцо — только людей смешить. — Чжоу Янь подошел к окну, замороженно глядя на раскинувшиеся внизу огни ночного города. Голос его заметно осел и потяжелел. — К тому же мне уже двадцать шесть. Не тот возраст, чтобы жить иллюзиями.

Сяо Чжи хотела сказать что-то еще, но Чжоу Янь перебил, переведя тему:

— Когда свадебный банкет?

— Второго июля. Обязательно приезжай, если освободишься.

— Ладно, — Чжоу Янь сделал паузу. — Хотя если по версии для общественности это ты меня бросила, то, пожалуй, брошенному «жениху» лучше на этой свадьбе не светиться.

—...

Завершив разговор, Чжоу Янь еще долго стоял у окна. На ум пришло начало этого месяца — день, когда Лян Жуйси исполнилось двадцать шесть. Чжоу Янь тогда полдня порывался написать простое «С днем рождения», но после долгих колебаний так ничего и не отправил.

Они давно не студенты, чтобы проводить вместе дни и ночи. А между обычными приятелями-мужчинами, пусть даже самыми близкими, не принято из года в год помпезно запечатлеть в памяти даты рождения друг друга.

Часы близились к полуночи, но Хайчэн и не думал засыпать, сверкая миллионами огней.

Этот мегаполис милостив: он готов приютить любого чужака, даровав ему приют. Но он же и безучастно холоден — ведь среди бесчисленных светящихся окон до сих пор не было ни одного, где бы его ждали.

В разгар этих тихих печальных мыслей телефон вновь завибрировал. Чжоу Янь смахнул экран

блокировки, рассчитывая глянуть на бурю, поднятую новостью Сяо Чжи в WeChat, а заодно пробежаться по пропущенным сообщениям.

Список чатов краснел от увесистых цифровых наклеек, но взгляд Чжоу Яня мгновенно выхватил знакомый до боли аватар. Он кликнул на него и замер.

«Лян Жуйси» отозвал сообщение.

Чжоу Янь ошеломленно воззрился на экран.

Что тот написал? И зачем удалил?

Сдвинув брови, Чжоу Янь посмотрел на время отмены: 22:35, час и одиннадцать минут назад.

Как раз в то самое время, когда Сяо Чжи выложила свои свадебные фотографии.

Да что с ним такое? Чего он боится?

На дне давно затихшей души Чжоу Яня вдруг поднялась мутная, смутная волна. Эмоции, копящиеся годами, глухо забурили.

Он глубоко вздохнул, пытаясь вернуть привычный самоконтроль, и собрался было отложить телефон — юридическое заключение всё ещё ждало доработки. Но тут от Сяо Чжи пришли два длинных текстовых сообщения.

Сяо Чжи: «В год нашего выпуска у S. H. E вышла песня, которая запала мне глубоко в душу. Она называется "Когда-то ты был юн". Не знаю, слышал ли ты её, но хочу поделиться строчками: "Много лет назад ты был простым и чистым юношей. Полюбив, ты не боялся отдать человеку всю жизнь. Ты верил, что любовь вечна, верил каждому незнакомцу и верил, что станешь тем, кем всегда мечтал стать..."»

Сяо Чжи: «Чжоу Янь, ты говоришь, что вырос из иллюзий, но я всё равно хочу подтолкнуть тебя сделать этот шаг. В юриспруденции есть термин "ожидаемость" — ты блестяще знаешь теорию права и отлично понимаешь, на что я намекаю. Ты прошел 99% пути, а он до сих пор ни о чем даже не догадывается. Будь я на твоём месте, я б до конца дней жалела об упущенном шансе».

Бесстрашная Сяо Чжи всё-таки донесла до него то, что не решилась высказать вслух.

Чжоу Янь впился взглядом в экран, снова и снова перечитывая поэтические строки.

«Полюбив, ты не боялся отдать человеку всю жизнь... верил, что любовь вечна...»

Эти слова отозвались в его груди глухим, мощным ударом.

Он привык быть сдержанным, никогда не показывал чувств на публику. Но прямо сейчас, перебирая в памяти искреннее признание Сяо Чжи: «Я просто не могу заставить себя разлюбить его, это мой крест», вспоминая каждую деталь их совместного прошлого с Лян Жуйси, Чжоу Янь почувствовал, как замурованная глубоко внутри страсть ураганным цунами рвется наружу...

Он заново зашел в чат с Лян Жуйси и нажал на кнопку аудиозвонка. Пока шли гудки, в ушах стоял оглушительный гул, а сердце колотилось где-то в горле.

Первоклассный адвокат Чжоу, способный разобрать любое дело на атомы и убедить любого судью, сейчас в панике подбирал простые слова:

«Лян Жуйси, что ты хотел мне сказать?»

«Лян Жуйси, как ты там?»

«Лян Жуйси, ты где? Выпьем вместе?»

«Лян Жуйси...»

Гудки прекратились. Из динамика раздался чужой, незнакомый голос.

Чжоу Янь обменялся с ответившим парой фраз, и лицо его мгновенно сменилось смертельной бледностью.

— Скинь мне геопозицию. Я сейчас буду.

На ходу сдернув со спинки кресла пиджак, он, даже не пытаясь его надеть, выскочил из кабинета.

<http://bllate.org/book/20461/2105797>